Кроме вышесказанного, необходимость в скором решении описанной проблематики заключается в истинной ценности добросовестности для гражданских правоотношений. Если рассматривать добросовестность как необходимость в соблюдении, с правовой точки зрения, справедливости и баланса в отношениях участников, то добросовестность является ни чем иным, как одним из правовых инструментов обеспечения духа права и закона.

1. Кудрявцева Л.В., Давидан П.С. Проблемы правового регулирования договорных и иных правоотношений в агропромышленном комплексе // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 411-415
2. Кудрявцева Л.В., Александров С.А. Действие принципа добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 1. №2 с. 166-169.
3. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5.- С. 12 - 19.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ ред. от 27 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ ред. от 25 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
6. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9.- С. 120 – 127.
7. Сорокина Г.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // Ежегодник сравнительного права. 2011 / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2011.- С. 104 – 105.

Кудрявцева Л.В., Курганская А.А.

К вопросу о понятии «сельскохозяйственный товаропроизводитель»

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-221

Аннотация

В статье анализируется понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», закрепленное в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, таких как: Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Автором выделены как общие законодательные критерии, определяющие субъект аграрных правоотношений как сельскохозяйственного товаропроизводителя, так и отметил различия в подходах, пришел к выводу, что в настоящее время существует терминологическая неидентичность законодательных актов, регулирующих данную сферу, влекущих за собой негативные последствия для правоприменения, и также позиции судебных органов относительно рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, субъекты аграрного права, сельскохозяйственная организация.

Abstract

The article analyzes the concept of "agricultural commodity producer", which is enshrined in a number of regulatory legal acts of the Russian Federation, such as: the Federal Law "On the Development of Agriculture", the Federal Law "On Agricultural Cooperation", the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", the Federal Law "On the financial Recovery

of Agricultural Commodity Producers". The author highlighted both the general legislative criteria that define the subject of agricultural legal relations as an agricultural commodity producer, and noted the differences in approaches, came to the conclusion that at present there is a terminological non-identity of legislative acts regulating this area, which entail negative consequences for law enforcement, and also the position of the judicial authorities regarding the concept under consideration.

Keywords: agricultural commodity producer, subjects of agricultural law, agricultural organization.

Введение

Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» является одной из основ не только в аграрном праве, но и в целом в различных сферах жизни. Принимая во внимание активную и доминирующую роль сельхозпроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности страны, не вызывает сомнений необходимость повышенного внимания к правильному и полному правовому регулированию отношений, в которых они участвуют. Право беспрепятственного участия сельхозпроизводителей в сельскохозяйственных отношениях объявлено ключевым направлением деятельности административного и законодательного аппарата современной России. Отсутствие внимания к этой теме в течение длительного времени привело к возникновению ряда неблагоприятных тенденций. Повторное производство и коммерциализация продуктов питания усугубили процессы отставания национального сельскохозяйственного производителя в конкурентной гонке с иностранным производителем продуктов питания, несмотря на действующее эмбарго и другие препятствия.

Существенные изменения как в правовой базе, так и в экономической реальности, произошедшие в конце прошлого века, оказали значительное влияние об отношениях, определяющих правовой статус участников правоотношений, возникших в результате реализации сельскохозяйственной продукции. Существенно изменился перечень лиц, вступающих в такие правоотношения как сельхозтоваропроизводители, расширилась номенклатура организационно-правовых форм организаций, в которых эти лица ведут сельскохозяйственное производство. При этом разные законы применяют разные критерии для их определения, что вызывает трудности в практике правоохранительных органов. Конечно, этот вопрос интересен еще и своим теоретическим качеством, поскольку термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель» является одним из дискуссионных вопросов в науке аграрного права.

Определение федерального закона «О развитии сельского хозяйства» содержит пункт, для которого, на наш взгляд, существует еще один критерий, необходимый для рассмотрения субъектов производства как производителя сельскохозяйственной продукции. Так, производство, переработка сельхозпродукции, исходя из этого признака, субъекты осуществляют в соответствии с перечнем сельскохозяйственной продукции, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.01.2017 № 79-р, создание которых, на наш взгляд, предполагает определенное сужение круга сельхозпроизводителей, поскольку они являются лишь субъектами, деятельность которых связана с конкретными видами сельскохозяйственной продукции. И хотя указанный перечень достаточно обширен и включает в себя наиболее «традиционные» виды сельхозпродукции для условий нашей страны, возможно, в то же время, существование других, не попавших в него.

Еще одно определение закреплено в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», согласно которому физические лица и

организации, производящие сельскохозяйственную продукцию, считаются сельскохозяйственными производителями, стоимость которых превышает пятьдесят процентов от общего объема производства, В том числе рыболовецкие артели (колхозы), более семидесяти процентов от общего объема производства в стоимостном выражении, которое составляет производство сельскохозяйственной продукции и добыча водных биологических ресурсов[3]. Так же, можно сказать, о том что добросовестность в той или иной степени затрагивает деятельность всех участников гражданско-правовых отношений, в особенности это касается субъектов предпринимательской деятельности, не исключение и сельскохозяйственные товаропроизводители. В статье был рассмотрен принцип добросовестности как таковой. Кроме того, в нормативном правовом акте оговаривается, что для членов сельскохозяйственной или рыболовной артели (колхоза) личное участие труда в деятельности этих организаций является обязательным, однако члены считаются производителями. их функция [6]. Очевиден различный подход в сравнении с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства», упоминающем как производство сельскохозяйственной продукции, так и её реализацию, а также не называющем рыболовецкие артели (колхозы). Примечательно также, что законодатель, по сути, нивелировал функциональную направленность деятельности членов артелей (колхозов), указав лишь в качестве условия личное трудовое участие в деятельности таких организаций.

Полагаем, что общее понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» может быть использовано для унификации подходов к обозначению определенного круга субъектов аграрных правоотношений в теоретических разработках.

Выводы

На основании вышеизложенного в качестве производителя сельскохозяйственной продукции предлагается физическое лицо или организация, которые производят, обрабатывают (с дальнейшей продажей или без нее), продают сельскохозяйственную продукцию, собирают водные биологические ресурсы и (или) предоставляют соответствующие услуги (выполняя работу) людям. на постоянной основе занимается сельскохозяйственным производством.

Заключение

Акцентируя внимание на качественных особенностях товарного сельскохозяйственного производства, отметим, что количественный показатель в некоторых случаях дает представление третьим лицам о приоритетных направлениях, выбранных субъектом аграрных правоотношений, и, кроме того, отражает лишь агрегированный (денежный) показатель такой деятельности в общем объеме производства, переработки и продаж поставленные (выполненные) товары или услуги (работы) и никаким образом не влияют на содержание самой этой деятельности. Более того, этот подход охватывает самую широкую группу людей, которые являются сельскохозяйственными товаропроизводителями.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410 pravo.gov.ru.
2. Кудрявцева Л.В., Александров С.А. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 166-169.
3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // pravo.gov.ru.
4. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // pravo.gov.ru.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // pravo.gov.ru.
6. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // pravo.gov.ru.